

Саханд и Евтушенко: два взгляда на одно событие

Фикрет Сулейманоглу

Доктор философии по филологии

Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА

E-mail: fikret55@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2425-1085

Резюме. Булуд Карачурлу Сеханд (1926-1979) был одним из активистов национально-освободительного движения в Южном Азербайджане в середине XX века. Для Саханда «свободная родина», «свободная нация» и «свободный язык» – это не только высокие понятия, за которые он борется каждый день и даже готов умереть, но, прежде всего, и священные права человека, идущие из глубины истории и памяти крови, и они, ни в коем случае, не подлежат оспариванию. Обладая большой волей и высшими моральными ценностями, Б.Саханд подвергся репрессиям и наказаниям со стороны шовинистического режима шаха, дважды был брошен в тюрьму. Суд запретил ему возвращение на свою родину, где он родился и вырос. Он один из немногих патриотических интеллектуалов, которые в одиночку и открыто защищали человеческие и национальные права азербайджанских тюрок в Иране в течение длительного времени. Поэт, великий интернационалист в подлинном смысле этого слова, всегда уделял в своих произведениях особое место борьбе народов Востока против империализма. У Сеханда также есть несколько стихотворений об освободительной войне вьетнамского народа против американских агрессоров. Среди них стихотворение «Последний сюжет» представляет особый интерес как по содержанию, так и по истории написания. Стихотворение посвящено критике позиции американского писателя, лауреата Нобелевской премии Джона Эрнста Стейнбека, оправдывавшего в своих статьях империалистическую войну.

Стихотворение Саханда перекликается со стихотворением русского поэта Евгения Евтушенко «Письмо Джону Стейнбеку», посвященным этой теме. В статье исследуются и оцениваются различия в подходах поэтов к этому сюжету.

Ключевые слова: Булуд Карачурлу Саханд, война во Вьетнаме, империалистическая война, поэт-интернационалист, Джон Стейнбек, Евгений Евтушенко

История статьи: поступила – 21.11.2023; принято – 05.12.2023

Sahand and Yevtushenko: two looks at one event

Fikrat Suleymanoglu

Doctor of Philosophy in Philology

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS

E-mail: fikret55@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2425-1085

Summary. Bulud Garachurlu Sahand (1926-1979) was one of the activists of the national liberation movement in South Azerbaijan in the middle of the 20th century. According to Sahand, “free homeland”, “free nation” and “free language” are not only lofty concepts for which he fights every day and is even ready to die, but, above all, sacred human rights coming from the depths of history. Memory of blood and they are under no circumstances subject to dispute. Possessing great will and the highest moral values, B.G.Sahand was subjected to repression and punishment by the regime of the chauvinistic Shah, and was thrown into prison twice. The court prohibited him from returning to his homeland, where he was born and raised. He is one of the few patriotic intellectuals who single-handedly and openly defended the human and national rights of Azerbaijani Turks in Iran for a long time. The poet, a great internationalist in the true sense of the word, has always devoted a special place in his works to the struggle of the peoples of the East against imperialism. Sahand also has several poems about the Vietnamese people's liberation war against the USA aggressors. Among them, the poem “The Last Plot” is of particular interest both in content and in the history of writing. The poem is devoted to criticism of the position of the American writer, Nobel Prize winner John Ernst Steinbeck, who justified the imperialist war in his articles.

Sahand's poem is compared with the Russian poet Yevgeny Yevtushenko's poem “Letter to John Steinbeck”, dedicated to the same problem. The sources of differences in the approaches of poets to the problem are investigated and evaluated.

Keywords: Bulud Garachurlu Sahand, Vietnam War, imperialist war, internationalist poet, John Steinbeck, Yevgeny Yevtushenko

Article history: received – 21.11.2023; accepted – 05.12.2023

Введение / Introduction

Поэт Булуд Карачурлу Саханд (1926-1979), жизнь и творчество которого пришлись на середину XX века в Иране, вошел в историю азербайджанской литературы как патриот, одаренный большим поэтическим талантом и с трагической судьбой. Вся его жизнь, творчество и общественно-политическая деятельность были тесно связаны с национально-освободительным движением азербайджанцев в Иране. Политические потрясения, революционные бури, происходившие в Иране, в том числе и в Южном Азербайджане, в странном хронологическом порядке совпали с этапами его жизни. Когда мир предстал его глазам, власть азербайджанских шахов, веками объединявших Иран под знаменем «шиизма», сменилась режимом Пехлеви, провозгласившим паниранизм. Под влиянием волн Второй мировой войны на Ближнем Востоке Реза шах был смещен с престола и заменен его сыном. В первые годы юности Булуда было создано Национальное правительство, а затем погребено в крови, позже движение Мосаддык сменилось эпохой тотального персидского шовинизма и, наконец, в последний год его жизни в Иране произошла Исламская революция, ликви-

ровавшая монархию. За свою 53-летнюю жизнь Булуд Карачурлу преодолел множество потрясений: вынужден был жить в притеснениях, творить в тюрьмах и ссылках.

Великий поэт-интернационалист Б.К.Саханд, один из ярких активистов национально-освободительной борьбы и левого движения, уделял в своих произведениях особое внимание этому вопросу, при этом внимательно наблюдая за борьбой народов, борющихся за свои права против империализма, независимо от того, где в мире это происходило.

Главная часть / Main Part

В поэме «Память», написанный в тюрьме, и в цикле поэм «Книга моего деда» Сеханд писал о кровопролитных войнах, экономических потрясениях, творимых США и раскрыл характер их действий против человечества. Поэт проводит параллели между действиями «Тепегёза («Циклопа мира» – США), убивающего народы», и играми людоеда Тепегёза в огузском эпосе «Китаби-Деде Горгуд».

Особый интерес в этом отношении представляют стихотворения, написанные поэтом об освободительной войне вьетнамского народа против агрессоров США, в том числе стихотворение «Последний сюжет» /«Axır süjə» (Səhənd, ss. 194-197). Это произведение, написанное в 1966 г., и адресованное известному американскому писателю, Нобелевскому лауреату Джону Эрнсту Стейнбеку, имеет интересную историю.

Как известно, многолетняя борьба вьетнамского народа за национальную свободу и целостность страны вступила в новый этап после инцидента между американским эскадренным тральщиком «Meddoks» и северовьетнамскими сторожевыми катерами 2 августа 1964 года. Президенту Л.Джонсону (1908-1973) было разрешено использовать вооруженные силы в этом регионе «Тонкинской резолюцией», которая была срочно принята Конгрессом США. Результат не заставил себя ждать, 5 августа американские ВВС начали наносить удары по стратегическим объектам в Северном Вьетнаме (операция «Pierce Arrow») и, таким образом, США официально присоединились к широкомасштабной войне в Юго-Восточной Азии (Операция «Pierce Arrow», б.д.).

Но после этой операции поддержка борьбы вьетнамского народа и резкие выступления против военной агрессии США стали распространяться по всему миру. Инициаторами этой поддержки и выступлений, несомненно, были видные деятели и общественно активные группы, принадлежащие левому движению повсеместно. По мере того как пресса свободного мира разоблачала кровавые преступления, совершенные солдатами США во Вьетнаме, число людей, присоединившихся к этому движению, быстро росло. Бесчисленные солдатские гробы из этого региона подняли антивоенные голоса по всей стране до уровня, который нельзя было игнорировать. Ситуация достигла того, что в 1966 г. 6500 всемирно известных деятелей литературы, культуры и искусства США выступили с заявлением, осуждающим эту агрессивную войну.

Для расследования преступлений, совершенных США во Вьетнаме, в 1966 г. был создан Международный трибунал под почетным председательством Бертрана Рассела, английского математика и философа, лауреата Нобелевской премии. Трибунал возглавил другой лауреат Нобелевской премии, французский философ, писатель и драматург Жан-Поль Сартр. Помимо известных деятелей науки и культуры, в состав Международного трибунала (Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме) входили известные юристы и государственные деятели.

Но были и те, кто считал эту кровавую войну оправданной. Удивительно, но одним из них был писатель Джон Эрнст Стейнбек. Это была поучительная история, как писатель-гуманист, стоявший когда-то на передовой борьбы с фашизмом и теми, кто душил

национальные свободы, даже известный своей близостью к левому движению, так резко изменил прежним идеалам и «вышел на тропу войны».

В 1966 г. сына писателя Джона отправили на военную службу во Вьетнам. Через некоторое время он был ранен и помещен в военный госпиталь. Стейнбек, имевший тесные отношения с президентом Джонсоном, по рекомендации своего «большого друга» поехал во Вьетнам, чтобы «увидеть все своими глазами». Писатель не только навещает там своего раненого сына, но и пишет провоенные статьи и отправляет их в газету «*Newsday*». Эти статьи, опубликованные под названием «Письма Алисе», шокируют не только читателей Стейнбека, но и всех левых. Справедливости ради надо отметить, что многие взгляды, высказанные в этих статьях, нельзя объяснить родительскими чувствами отца раненого солдата, как утверждают некоторые. В одном из своих произведений Стейнбек даже упоминает об участии в штурмовом рейде с военным вертолетом, а пальцы американского пулеметчика, стреляющего по «противнику», сравнил с пальцами всемирно известного виолончелиста Пабло Казальса, «летающими по струнам» (Евтушенко). Это было беспрецедентным неуважением и оскорблением культуры и искусства. Непростительной ошибкой Стейнбека как интеллигента было сравнение пальцев, низвергающих смерть на головы невинных людей, не имеющих никаких претензий, кроме желания жить в свободной и целой стране, не зарящихся ни на пяди чужой земли, с магией пальцев, создающих душевную музыку...

Эта невероятная аналогия 64-летнего автора таких известных произведений, как «Гроздь гнева», «О мышах и людях», «Зима тревоги нашей», «Путешествие с Чарли в поисках Америки», наряду многочисленными друзьями Булуда, взбудоражила многих мировых интеллектуалов. Булуд Карачурлу Саханд, безоговорочно поддержавший освободительную войну, был глубоко тронут, и это стало причиной написания стихотворения «Последний сюжет». Оно написано в очень резком тоне и гнев поэта, доходивший даже до оскорбления, раскрывается с первых же строк:

*Целых 20 лет я считал этого нечестивца
Порядочным человеком и агитировал его творчество.
Именно благодаря моим усилиям многие простаки, похлеще меня,
Воспылали желанием ознакомиться с его сочинениями** (Səhənd, 2012)

Саханд считал, что автор его любимых произведений, защищавший гуманистические общечеловеческие ценности, угнетенные народы, стонущие под гнетом империализма, которые он много лет читал сам с удовольствием и читал своим близким друзьям, этой акцией все прежнее перечеркнул и предал. Он не только предал, но и стал рабом хищных капиталистов, которых с большим мастерством изображал отрицательными героями, уничтожающими овощи, фрукты, животных, сбрасывающими в реку мешки с картошкой и ящики с апельсинами на глазах у голодающих, чтобы не допустить падения цен во время Великой депрессии. Вот почему он написал:

*Теперь же разум того, кто создал «Гроздь гнева»,
Направил всю мощь своего «арсенала»
против многочисленных людей, недовольных данной реальностью.
Так как автор этот, некогда гневно изобличавший фашизм,
Переобувишь в миг, служит интересам того же фашизма.*

* Подстрочный перевод Агшина Дадашзаде.

Саханд не видел разницы между жестокостью американских военных, сжигавших и уничтожавших вьетнамские поселения, мирных жителей и их фермы напалмовыми бомбами, и зверствами, совершенными нацистской Германией в Европе во время Второй мировой войны. Вот почему он спросил:

*И в чем же разница между черносотенцами,
нынче вторгнувшимися во Вьетнам,
и оголтелой фашистской ордой?
И те, и другие не насытятся кровью,
Ведь правила игры не изменились ни на йоту.*

Было еще нечто, что удивило Саханду: как же так получается, что во всех уголках планеты, когда идет борьба с этим угнетением почти во всеобщем масштабе, а митинги и демонстрации достигают своего апогея, продолжается это неисчислимо варварство по отношению ко всему человечеству?:

*Сейчас весь мир бурлит, выражая недовольство
Бесчинствами, творимыми ими.
А сартры и расселы ведут свое расследование,
Беспоощадно изобличая этих палачей,
Янки, нацепивший маску лицемера, недалекий ковбой,
Проматывает состояние, торгуя собственной совестью.
Он переплавляет в пули остатки достоинства
И стреляет ими по несчастному, но вставшему как один, на защиту
родной земли народу.*

Саханд говорит, что пером, которое Стейнбек превратил в оружие, он убил не только вьетнамцев, но и себя как интеллектуала, и представляет опубликованные «письма» как «последний сюжет» его жизни. Стихотворения завершает философская нота:

*И не радуйся, иуда, что дышишь пока,
Присутствие дыхания еще не означает наличие жизни.
Ведь многие усопшие продолжают жить
В то время как другие хоть и дышат, но являются мертвецами!*

Как мы упоминали выше, не только Саханд критиковал Стейнбека из-за этого инцидента. В 1966 году письмо ему написал и русский поэт Евгений Евтушенко. В том же стихотворении «Письмо Джону Стейнбеку». Евтушенко напоминает своему старому другу Стейнбеку, с которым он познакомился в редакции журнала «Огонек» в Москве, о совете, который он им когда-то дал («А ну, волчата, покажите зубы!») и с иронией говорит ему, что теперь его очередь показывать зубы своим политикам:

*Мой старый Джон,
Не мне Вас поучать,
А мне у Вас учиться и учиться.
Но Вы учили сами не молчать.
...Кусаться надо, Джон...
Того гляди,
И вовсе потеряют зубы прочность.*

Пусть чьи-то “Гроздь гнева” впереди,
 Но неужели Ваши –
 Только в прошлом?!
 Вы слышите –
 из дальнего Вьетнама
 сквозь джунгли
 до Нью-Йорка,
 до Москвы
 Летит,
 прося защиты:
 “Мама...Мама...”
 И Чарли Ваш когтями пол скребет,
 и Вам не страшно этими ночами,
 когда летит детей бомбить пилот,
 Быть может,
 с Вашей книгою о Чарли?! (Евтушенко, стр. 4)

Судя по всему, такое отношение Саханда и Евтушенко, а также многих других интеллигентов к Стейнбеку было вовсе не безосновательным. Но есть и тот факт, что писатель вскоре осознал свою ошибку и с большим сожалением сказал: «Не понимаю, как я впутался в эту дискуссию? Ведь я знаю ничуть не больше, чем все те, кто совершает эти ошибки» (Евтушенко, стр. 4). Позже, в разговоре с глазу на глаз с Евтушенко, он еще немного уточнил свою позицию по поводу своей ошибки: «Знаешь, по-моему, в этой истории мы оба не правы – и ты и я. И знаешь в чем? В таких случаях нельзя принимать ничью сторону, потому что обе стороны в чем-то виноваты. Жаль, что я это понял с опозданием. Ты это тоже когда-нибудь поймешь» (Евтушенко, стр. 53).

Конечно, как видно из стихов, подход Саханда к вопросу весьма отличается от мягкой позиции Евтушенко и достаточно строг. Ни эта резкость, ни логика Саханда не позволяют принять объяснение Стейнбека о том, что «обе стороны виноваты». Потому что для этого необходимо ответить на вопрос: «Грех ли вьетнамскому народу бороться за свою свободу и объединять свою разделенную землю?»

Понятно, что для резкости Саханда по отношению к Стейнбеку были серьезные причины. Прежде всего, он был сыном разделенного народа, такого как вьетнамцы. Он, как и вьетнамцы, когда-то боролся за свободу и целостность своей страны с ружьем в руке, жил в тюрьме, подвергался физическому и моральному угнетению и проиграл битву тем международным силам, которые вторглись во Вьетнам, и их приспешникам в Иране. Не следует забывать, что Пехлевийский Иран, где жил Саханд, был другом и союзником США, в отличие от Советского Союза, где жил Евтушенко. В то время как действия Евтушенко приветствовались официальными кругами Советского Союза, поддерживавшими Вьетнам, действия Саханда могли навлечь на себя гнев шовинистского шахского режима и создать для него новые неприятности. Но он не молчал и ничего не боялся, ведь его бунтарский дух толкал его до конца отстаивать свои ценности...

Заклучение / Conclusion

Стихотворение «Последний сюжет» свидетельствует не только об искренней симпатии Саханда к национально-освободительным движениям и его ненависти к империализму как поэта, но и о том, что он сумел воспитать себя на уровне требований времени, внимательно

следа за общественно-политическими и литературными процессами, несмотря на то, что он не получил даже высшего образования.

Литература / References

- Səhənd. (2012). *Qardaş andı*. Əfkar.
 Евтушенко, Е. (1966). Письмо Джону Стейнбеку. (79, Ред.) *Литературная газета*, стр.4.
 Евтушенко, Е. (2002). Выдержанное вино из “Гроздьев гнева”. *Огонек*, стр. 51-53.
Операция «Pierce Arrow». (б.д.). Получено из
http://ru.wikipedia.org/wiki/Операция_«Pierce_Arrow»
Трибунал Рассела по расследованию военных преступлений, совершенных во Вьетнаме.
 (n.d.). Retrieved from <http://www.index.org.ru/othproj/crimcrt/russell.html>

Səhənd və Yevtuşenko: bir hadisəyə iki baxış

Fikrət Süleymanoğlu

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu

E-mail: fikret55@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2425-1085

Xülasə. Bulud Qaraçurlu Səhənd (1926-1979) XX əsrin ortalarında Cənubi Azərbaycanda milli azadlıq hərəkatının fəallarından biri olmuşdur. Səhənd üçün “azad vətən”, “azad millət” və “azad dil” nəinki uğrunda hər gün mübarizə apardığı, hətta ölməyə hazır olduğu uca məfhumlar deyil, hər şeydən əvvəl tarixin dərinliklərindən gələn müqəddəs insan haqlarıdır. Qan yaddaşı və onlar heç bir halda mübahisə predmeti deyil. Böyük iradə və yüksək mənəvi dəyərlərə malik olan B.G.Səhənd şovinist şah rejimi tərəfindən repressiya və cəzalara məruz qalmış, iki dəfə zindana atılmışdır. Məhkəmə onun doğrulub boya-başa çatdığı vətənə qayıtmasını qadağan edib. O, uzun müddət İranda Azərbaycan türklərinin insan və milli hüquqlarını təkbaşına və açıq şəkildə müdafiə edən azsaylı vətənpərvər ziyalılardandır. Sözün həqiqi mənasında böyük beynəlmiləlçi olan şair əsərlərində Şərqi xalqlarının imperializmə qarşı mübarizəsinə həmişə xüsusi yer ayırmışdır. Səhəndin Vyetnam xalqının ABŞ təcavüzkarlarına qarşı azadlıq savaşı ilə bağlı da bir neçə şeiri vardır. Bunların arasında “Axır süjə” adlı şeir istər məzmununu istərsə də yazılma tarixçəsi baxımından xüsusi maraq doğurur. Şeir imperialist müharibəyə haqq qazandıran ABŞ yazıçısı, Nobel mükafatı laureatı Con Ernst Steynbekin məqalələrində sərgilədiyi mövqenin tənqidinə həsr olunmuşdur.

Məqalədə Səhəndin şeiri rus şairi Yevgeni Yevtuşenkonun eyni məsələyə həsr etdiyi “Con Steynbekə məktub” adlı şeirlə müqayisə edilir. Şairlərin məsələyə yanaşma tərzlərindəki fərqliliklərin qaynaqları araşdırılıb qiymətləndirilir.

Açar sözlər: Bulud Qaraçurlu Səhənd, Vyetnam savaşı, imperialit müharibə, beynəlmiləlçi şair, Con Steynbek, Yevgeni Yevtuşenko